

Скиф

Мы с Лилит шагнули в портал. В момент перехода мироздание дробилось и перетекало, связывая миры и складываясь в новые узоры бытия, а мое сознание померкло... и возставилось. Откуда-то я знал: в этот момент демон Ааз перестал существовать во всех мирах, а потом был воссоздан в прежнем состоянии — мне вернули все силы, способности и снаряжение, которыми я обладал до начала Игр. Пространственная сумка потяжелела, а тело окутала привычная экипировка...

Вот только я снова лишился правой руки, которую отсек Люций. Впрочем, она почти мгновенно отросла — с моей-то бешеной регенерацией.

А потом в глаза ударил свет — настоящий солнечный свет Дисгардиума, яркий и чистый, разительно отличающийся от тусклого свечения, что едва пробивалось сквозь пелену Окаянной Бреши. На несколько мгновений я ослеп и замер, ожидая, пока восстановится зрение.

Оглянувшись, увидел, как гаснет сияющий пространственный разлом, выпустив в Мертвые пустоши последних гостей из Окаянной Бреши — меня и Лилит.

— Дисгардиум... — благоговейно прошептала демоница. — Земля предков...

Вокруг кипела жизнь: под непривычно веселые команды и понукания центурионов легионеры обустроивали лагерь, занимая свои места в новом мире. Я подумал, что когда-нибудь это место превратится в полноценный город демонов в Дисгардиуме. Первый за всю историю, но не последний — ведь мы вернулись не как беглецы или изгнанники,

а как народ, закаленный в горниле Преисподней. Народ, познавший цену единства и горечь предательства, научившийся находить союзников там, где ждали лишь врагов.

Демоны и раньше появлялись в Дисгардиуме — как прислужники чернокнижников, исполнители черных ритуалов или как незваные гости, овладевшие телом смертного в уплату за услугу.

Теперь все изменилось. Мы пришли как равные, готовые сражаться за этот мир плечом к плечу со смертными.

Я смотрел на лица соратников: демонов и смертных, воскрешенных и выживших, недавних врагов и верных друзей. Впереди нас ждали новые битвы. Бездна и Люций не из тех противников, что простят или забудут свои унижения, — нет, я был уверен, что сюда уже движутся армии последователей Сверхновой богини, а в Преисподней лютуют демониаки Владыки.

Но сейчас, глядя на этот лагерь, растущий посреди пустошей, я чувствовал не просто уверенность в победе. Я ощущал завершенность, словно последний фрагмент великого замысла наконец обрел свое место...

...и тут меня накрыло.

Внезапно, без предупреждения. Может, дело было в солнечном свете Дисгардиума, а может, в осознании, что Игры успешно закончены. Или в том особом ощущении дома, что возникает, только когда возвращаешься после долгого отсутствия.

Так или иначе, в голове что-то щелкнуло и мир взорвался калейдоскопом образов. Перед глазами поплыли разноцветные пятна, в ушах зазвенело, а сознание будто расширилось, пытаясь вместить лавину нахлынувших воспоминаний. На мгновение я потерял равновесие, меня повело в сторону: все органы чувств разом взбунтовались, пытаясь справиться с информационным штормом.

И тогда первые воспоминания хлынули в мое сознание подобно волнам океана памяти, каждая из которых приносила не просто образы или знания, но саму суть того, кем я был когда-то.

Имя Алекс Шеппард пришло первым — не просто набор звуков, а целая жизнь: семнадцать лет моего человеческого существования устремились в сознание потоком образов и чувств. Все навалилось скопом, а разум начал терпеливо структурировать имена, лица, события, разнося их по разным временным промежуткам.

Школьные коридоры, наполненные гомоном во время перемен... Мистер Ковач, учитель современной истории, всегда веривший в меня... Папа, мама и дядя Ник... Подтрунивания Ханга Ли и Эда Родригеза, первый поцелуй с Тиссой Шефер, смерть Малика Абдуалима... Нежные касания моей любимой Риты Вуд... Укрытие на Аляске... Тренировки с Хайро Моралесом и Вилли Брисуэлой... «Дистиваль»... Беяши Марии Саар и армейские истории Роя ван Гардерена... Калийское дно... Мэнни Алмейда, Дьюла Катона, Трикси Фуртадо... Космическая яхта Майка Хагена...

Скиф. Это имя пришло следом, неся с собой целый мир — мир Дисгардиума, где каждое мое решение весило больше, чем просто выбор в игре. Предвестник, избранный Неотвратимой, любимчик Фортуны, спаситель Торфу, союзник Гроэля, покровитель кобольдов-отщепенцев и канализационных трогов... и инициал Спящих богов, тот, кто должен был стать мостом между древними силами и новым миром.

Лидер клана «Пробужденных»... я!

Я настоящий Скиф! А тот, что появлялся на Демонических играх, был всего лишь имитацией, неполноценной копией, которую «Сноусторм» смог реализовать только в рамках искусственного мирка «Окаянная Брешь» на своем сервере. И управлял им... кто-то из реального мира, так же, как игроки, находясь в капсулах полного погружения, управляли своими персонажами.

Поняв, кто это был, я усмехнулся. Он сам признавался, что на Земле у него только одно воплощение: Исмаэль (Самаэль) Кальдерон, лидер Объединенного картеля. Надеюсь, он сдох окончательной смертью: ведь, в отличие от сущности, управлявшей им, он — всего лишь хрупкая, очень старая и изношенная смертная оболочка.

С каждым новым воспоминанием-осознанием-озарением граница между Аазом и моей истинной сущностью становилась все прозрачнее, пока не растворилась совсем. *Имитация* все еще работала, в глазах окружающих я оставался сыном Азмодана, но внутри...

Радость победы и чувство единения с демоническим народом померкли, когда я физически ощутил вес обрушившихся на плечи задач. Каждая из них казалась невыполнимой: свергнуть Бездну и уничтожить Люция, не допустить пробуждения Спящих; спасти застрывших в Дисгардиуме игроков, причем сделать это до того, как остановится неумолимый таймер, отсчитывающий время до смерти моего мозга в реальном теле.

А еще бета-тестеры, Утес, Кусаларикс, Макс, которой я поклялся вернуться, и другой Дэка, Третий... И конечно же, спасение человечества — куда без этого.

Ненадолго я даже пожалел, что перестал быть Аазом. Его проблемы ограничивались только спасением демонов — почти отпуск по сравнению с моими.

Страхнув тяжелые мысли, я заставил себя сосредоточиться на первом шаге. Нужно действовать последовательно, не давая себя раздавить грузу ответственности. Краем глаза я заметил, что Лилит уже занялась делом: она отошла к легионерам и мгновенно взяла командование на себя. Бывшие подчиненные Азмодана слушались ее без колебаний, безошибочно распознав прирожденного лидера.

— Разбить лагерь! — разносился над пустошью ее голос, властный и уверенный. — Первая когорта, занять северный периметр. Вторая — северо-запад. Остатки формируют третью когорту! Третья, запад ваш! Разведчики, доложить о любом движении на горизонте!

Что-то было не так.

Я покрутил головой, пытаюсь понять, что именно меня тревожит, а когда сообразил, направился к небольшой группе у края лагеря.

Ирита, Краулер, Гирос, Бомбовоз и Тисса о чем-то тихо переговаривались, изредка бросая в мою сторону

настороженные взгляды. Рядом с ними замерли четыре молчаливые фигуры: Морена, Жнец, Магвай и Айлин. Последних двух я видеть был не рад, но, пока они подчинялись Большому По, проблем с ними не предвиделось.

— Смертные, где Йеми и остальные? — спросил я, подойдя ближе, чтобы начать разговор.

— Ааз, красавчик! Если бы не ты... Круто ты уложил обоих боссов! Ха-ха! — воскликнул Бомбовоз. Он поднял руку, и я рефлекторно дал ему пять. Смутившись, он ответил на вопрос: — Йеми, Сиска и Бабан сразу отправились в замок своего клана.

— Даже не попрощались? — удивился я.

— Пойми их, Ааз, — вмешалась Ирита. — Они себе места не находили, хотели узнать, что с их семьями и друзьями — после стольких месяцев в Чистилище без связи.

— Мы тоже планируем отправиться к себе... — проговорил Краулер, задумчиво поглядывая на меня. — На Кхаринзу. Это маленький островок в Бездонном океане, там находится наша клановая база.

В его голосе я уловил смущение и нетерпение, словно он надеялся, что я все-таки Скиф и его слова пробудят во мне воспоминания. Ирита и Тисса напряженно вглядывались в мои демонические глаза.

— Значит, Кхаринза... — Кивнув и помедлив, я произнес: — Вас долго не было. Уверены, что остров все еще принадлежит «Пробужденным»? Что храм Бегемота уцелел в отсутствие своих главных жрецов и последователей? Уверены, что Рыг'хар не спалил джунгли своими самокрутками? А может, Патрик давно пропил замок, разобрав его на кирпичи? Хотя нет, постойте, скорее всего, власть на острове захватил Монти.

С каждым словом моя устрашающая улыбка становилась все шире, а вскоре разинувшие рты друзья начали улыбаться вместе со мной.

— Мне нужно вам кое-что сказать, сволочи. Я вернулся. Это снова я... — В этот момент мой голос дрогнул, я ощутил комок в горле и как щиплет в глазах. — Скиф...

Первым отмер Краулер — гном, едва достающий мне до пояса, с неожиданной для его роста силой стиснул меня в объятиях. Следом подскочил Бомбовоз — массивный титан присоединился к остальным, стиснул меня, подергал восхищенно за рога. Гирос растерял всю свою невозмутимость — на его лице застыла широкая улыбка, он что-то восторженно кричал на японском.

Тисса и Ирита не сдержали слез. Соленые капли процертили дорожки на их грязных щеках. Ирита первой вырвалась вперед, не устранившись моего облика, обхватила мое лицо ладонями и начала покрывать поцелуями, шепча что-то нежное и бессвязное. Ее горячие слезы падали на мою кожу, и от каждой по телу разливалось тепло — словно само мироздание признавало: я наконец-то дома...

Но это же самое чертово мироздание, как обычно, не дало мне насладиться моментом.

Краем глаза я заметил движение: четыре фигуры легатов Чумного моря, до этого неподвижно стоявшие поодаль, начали меняться. Их очертания поплыли, истончились, словно воск под огнем.

Я мягко отстранил Ириту, вглядываясь в происходящее. Тела легатов превращались в темную слизь, которая медленно впитывалась в землю.

«Ядро призвало нас», — услышал я в голове голос Морены.

Понятно. Похоже, ощутив их присутствие в Дисгардиуме (скорее, увидев, как их иконки в интерфейсе обрели цвет), Большой По призвал их, чтобы выяснить все подробности. Совсем, видимо, заскучал в своей берлоге.

Друзья переглянулись. По их лицам я видел: им, как и мне, не терпится навеститься на Кхаринзу. Но я не мог просто так покинуть демонов — сначала нужно объяснить им, кто я такой. Иначе потом будет сложно доказать, что я-Скиф не их заклятый враг, а тот, кто принес им победу на Играх.

— Кстати, рогатый... — ухмыляясь, протянул Бомбовоз. — Не хочешь снова стать собой?

— И, может, объяснишь, где пропадал? — сказал Краулер. — Что случилось после того, как нас прикончила

Пайпер? Не забыл тот бесполезный проход инста? Источника Тлеющей пустоты?

— Позже расскажу, — покачав головой, ответил я. — Сначала нужно закончить одно дело.

Настаивать они не стали: научились доверять моим решениям, даже не понимая их. Хотя сейчас, думаю, как раз понимали.

— Какие хоть достижения получил? — поинтересовался Краулер, пытаясь разрядить обстановку. — Какой у тебя сейчас уровень? Я вижу только знаки вопроса над твоей головой.

Я нахмурился, вспомнив о проблеме, и ответил:

— Собственно, я затем и подошел. Какого-то черта у меня все еще нет интерфейса. То же самое было в бетамире. У вас он есть или это только моя проблема?

— Похоже, только твоя, — ответил Краулер. — Мы получили по паре сумасшедших достижений: за победу на Играх в составе фракции демонов и за помощь демонам в выполнении Демонического пакта. Теперь у нас не только репутация с демонами на уровне *уважения*, но и возможность получить жетон для использования портала в Преисподнюю. Как те гоблиньские, что позволяли попасть в Кинему. Офигеть, как управляющий ИскИн быстро все это внедрил.

— Думаю, это было внедрено давным-давно, просто ждало своего часа, — рассеянно ответил я, погружаясь в размышления.

Почему система не видит меня как Скифа? Почему лишила интерфейса? Ответ пришел внезапно: она все еще воспринимает меня как демона Ааза! Ведь на мне не просто *Имитация* — благодаря Хаосу я действительно изменил свою суть. Возможно, даже на уровне программного кода, в самих записях базы данных Дисгардиума! Значит, теоретически я мог бы...

От этой мысли голова пошла кругом... но я не стал даже пытаться, по крайней мере пока — здесь влияние Хаоса минимально, не то что в Преисподней. Остается надеяться, что мне хотя бы удастся полностью вернуть свою истинную сущность, а когда это произойдет, вернется и интерфейс.

Лишь бы чертов управляющий ИскИн засчитал мне все мои уровни, выстраданные в бета-мире и Пекле...

Размышления прервал приближающийся топот. К нам направлялись генералы Молох, Аваддон и Агварес в сопровождении моей когорты. За ними, что-то обсуждая, шли Деспот, Тарзак и Сильва.

Лилит, как оказалось, возглавила охотничий отряд: за эти дни все проголодались, а запасов никаких не было. Поэтому она, взяв одну когорту, отправилась через портал в Очаг Пустоты. Жаль, я надеялся с ней попрощаться, пока буду в облике Ааза...

Понимая, что мне, возможно, больше никогда не удастся пообщаться с этими демонами, моими боевыми товарищами, так доверительно, я хотел наговориться с ними вдоволь, создать больше связующих нитей и зацепок, чтобы не вышло так же, как с Летучим отрядом.

Тем более радость быстро померкла. Когда я спросил о Лерре и Ридике, Горвал смутился, его лицо помрачнело. Он склонил голову и, запинаясь, рассказал, что произошло:

— Командир... Лерра и Ридик... Когда мы прошли через портал, они...

— Что с ними?

— Из портала выпали мертвые тела.

— Ааз, — заговорил Аваддон. — Они ведь погибли еще в Преисподней. Игры их оживили, вернее, воссоздали в том странном месте, а потом в Окающей Бреши. Но...

— После выхода из портала они вернулись в то состояние, в котором были до Игр, — закончил я за него. — Значит, снова мертвы... Что ж, Шутник, у тебя и правда все вверх дном: умудрился победить в Играх, будучи мертвым...

Ощувив укол печали, я вздохнул и отчетливо вспомнил первые слова суккубы при знакомстве: «Вонючка-тифлинг, ты не заблудился?» Как давно это было...

— Прощай, Лерра... — прошептал я. Потом поднял взгляд на генералов и твердо сказал: — Нужно их достойно проводить, причем здесь, в Дисгардиуме, за возвращение в который они отдали жизни.

— Чушь! — рявкнул Молох. — Мы отправим их обратно в Преисподнюю, чтобы их хао вернулось в мироздание! Чтобы их сила...

— Нет, Молох, это ты цепляешься за старое! — оборвал я его. — Мы теперь в Дисгардиуме, а здесь все будет иначе. Преисподняя осквернена демониаками, и будущее демонов здесь. Поэтому я хочу, чтобы мы устроили погребальный костер. Лерра и Ридик заслужили достойные проводы, пусть их сущность и дух сольются с этим миром, станут его частью.

— Но, Ааз, они же демоны! — возразил Агварес. — Их тела — источник силы для выживших.

— Они были моими друзьями, — твердо сказал я. — Повторяю, мы в новом мире. Пора оставить позади некоторые традиции Преисподней.

Демоны растерянно замолчали. Было видно, что идея им не по душе, но спорить они не стали.

Продолжая с ними разговаривать, я снова переживал события последних дней, наши битвы, потери и победы. Все, казалось, забыли о рангах и субординации, общаясь как равные.

— Слышал, в этом мире есть неплохие таверны, — хмыкнул Кродис, принимаясь к ветру. — Но если и так, то находятся они далеко отсюда.

Славикус потрепал черта по лохматой башке и утешил:

— Тебя все равно туда не пустят, так что закатай губу.

Постепенно возбуждение и радость схлынули, я чувствовал, что близится момент прощания, но прежде нужно было объясниться.

Посмотрев на отпрысков великих князей, я вздохнул: вспомнилось еще одно дело, которое нельзя было бросить. Сердца Дьябло, Азмодана и Белиала на хранении у Нге Н'куллина, Смотрителя Ушедших, а потому нужно привести к нему Сильву, Тарзака и Деспота. Жаль, Азмодан оставил после себя только одного сына, Ааза, да и тот ненастоящий. Впрочем, он сам виноват, нечего было пожирать своих детей.

Сильва, дочь Дьябло, то и дело бросала на меня короткие взгляды, но больше внимания уделяла скудной

растительности этих мертвых земель. Постепенно она так погрузилась в свое исследование, что, казалось, забыла обо всем остальном.

Тарзак, сын Белиала, впился взглядом в горизонт, где темной полосой угадывался Бездонный океан. В его глазах читалась смесь восторга и первобытного страха перед бескрайним простором.

А вот Деспот, запрокинув голову, просто наслаждался открытым небом. Из всех демонов он чувствовал себя здесь наиболее комфортно. Осталось только выполнить обещание и рассказать ему все о наших приключениях... хотя стоп, у Сильвы же есть Эреб'Нахар — *Зелье возвращения памяти*... А, черт, я же разбил его... Но это было в отдельном виртуальном пространстве отеля, а сейчас, по идее, нас всех вернули в то же состояние, что и до Игр... Ладно, выясню у Сильвы.

В этот момент, зябко поежившись, молчание нарушила Агата Торнхарт:

— А мне тут как-то непривычно. Слишком ярко и прохладно, глаза болят...

— Кстати, командир! — воскликнул Горвал. — А тебе как наш новый дом?

— Совсем память отшибло, старый? — хохотнул Жег. — Центурион тут родился!

— Центурион? — рыкнул Агварес. — Боюсь, даже звания легата будет теперь мало для сына Азмодана!

Все три генерала задумчиво посмотрели на меня, Молох качнул головой, и я кивнул, сказав:

— Да, поговорить нам нужно. Наедине. Но сначала...

Подойдя к Сильве, я прошептал ей на ухо просьбу. Не удивившись, она кивнула, пошла к брату и вручила ему зелье Эреб'Нахар.

По приказу Молоха остальные демоны отступили, занявшись обустройством лагеря.

В то же время Аваддон создал купол тьмы, отрезав нас от внешнего мира.

— Мне нужно открыть вам правду, — начал я. — На самом деле я не сын Азмодана. Великие князья провели

ритуал забвения перед прорывом из Очага Пустоты, чтобы Люций не узнал обо мне правду... Я смертный. Очень сильный смертный. В переводе на ваши звезды моя сила превышает платиновую...

— Невозможно! — в унисон проревели генералы.

— ...и зовут меня Скиф, — невозмутимо закончил я. — Настоящий, не тот, что был на Играх, которым управлял Люций. Если бы Люций и Бездна узнали, что я не демон, меня бы не допустили на Игры. А они бы узнали, ведь у них есть инквизиторы, читающие мысли на расстоянии...

Когда я закончил рассказ, а говорить пришлось долго, потому что многое требовало дополнительных пояснений, генералы надолго погрузились в молчание. Я терпеливо ждал, дав им возможность вникнуть.

Наконец Молох нахмурился, вспомнив:

— Значит, ты смертный... Что ж, Дьябло перед развоплощением в Гранатовом городе поведал мне, что Ааз — наша надежда. То, что ты сказал... многое объясняет. Твою силу, доверие великих князей...

— И почему ты так рвался спасти этих смертных из Чистилища, — добавил Аваддон. — Они твои соратники?

— Друзья, — поправил я. — Как и вы теперь. Но в то время я этого не знал. Как и вы, я считал себя сыном Азмодана. Просто, видимо, чувствовал, что они мне не чужие...

В этот момент под купол безмолвия проник Деспот. Смерив меня взглядом, он протянул руки-алебарды и обнял так, что хрустнули кости.

— Грог-х-р, соратник! — проревел он мне в ухо, обдав меня жаром из пасти.

Прощание

Деспот все не отпускал меня, и от жара его пасти становилось трудно дышать, но я молча терпел: Эреб'Нахар вернул мне не просто сильного соратника, сына Диабло. Зелье возвращения памяти вернуло мне друга.

Генералы удивленно переглянулись, явно не понимая странного поведения Деспота. В их памяти нашей с ним дружбы не существовало, лишь недолгие узы товарищества, поэтому я решил объяснить, что происходит:

— Похоже, Деспот выпил Эреб'Нахар — один флакон оставался у Сильвы. — Я повернулся к сыну Диабло. — Ну что, жаровня, вспомнил наши приключения?

— Грог-х-р! — взревел мой соратник. — Еще как!

— И что такого ты вспомнил? — поинтересовался Агварес.

— О, много всего! Например, верите или нет, но мы с ним, оказывается, побывали в Пекле! И тамошние твари такие сильные, что Скифу пришлось летать над ними, таская меня за рог по воздуху, чтобы уберечь!

— Эреб'Нахар... — проговорил Молох, задумчиво глядя на Деспота. — Без великих князей некому вернуть нам память, а для зелья требуются души смертных и травы Преисподней. Что ж, поручим снабженцам добыть их... любым способом.

— В Преисподней добудете, — сказал я. — Не вздумайте убивать здесь...

— Не жалеи подлецов, — отрезал Аваддон. — Для Эреб'Нахара души хороших смертных негодятся. — Он смеялся взглядом и покачал головой, протянув: — Теперь

я тебе верю, ты и вправду смертный. Значит, ты тот самый Скиф... Тот самый, что сначала опозорил мое имя, одолев на прошлых Играх, а потом в облике тифлинга Хаккара помог вернуть статус генерала. Основатель и лидер Летучего отряда и тот, кто раскрыл заговор хаоситов-переступников! Я помню эти события, но в моей памяти твой образ смазан. Сложно поверить. — Хмыкнув, он покачал головой. — В это я тоже... поверю, но условно. Дождусь Эреб'Нахара, ты уж извини.

— А ведь он, если верить моим воспоминаниям с таким же смазанным образом, еще и тот самый отрешившийся демоноборец, призвавший нас на войну с Чумным мором, — добавил Агварес. — Забавно, что тот, из-за кого мы проиграли в рядовых Играх, принес победу в самых важных со времен Демонического пакта. — Сдвинув Деспота, бывший генерал Азмодана притянул меня к себе, прижал и резко отстранился. — Я, Агварес, в вечном перед тобой долгу. Как и все мы.

— Демоны этого не забудут, Скиф, — согласился с ним Аваддон. — И правильно сделал, что признался в том, кто ты есть, только нам. Если рядовые демоны узнают, кто на самом деле Яростный дьявол, это станет ударом. У них и без того было много потрясений. Дай время, и мы сами им все объясним.

— Момент тоже выбран правильно, — добавил Молох. — Случись это позже, при иных обстоятельствах, мы не смогли бы поверить тебе до конца. Сейчас же, пока свежи в памяти события Окаянной Бреши... — Он осклабился, хитро ухмыльнулся. — Как насчет союза, смертный?

— Разве это нужно обсуждать? — рокотнул Агварес. — Мы же столько уже прошли вместе!

— Да, — сказал я, положив руку ему на плечо. — И уверен, что мы еще не раз будем сражаться по одну сторону.

— Это точно, — проскрипел Молох. — Люций, Бездна и еще эльф знает кто — весь Дисгардиум ополчится против нас. Каковы твои планы, Ааз... Скиф? Может, останешься пока с нами, поможешь?

— Сначала мне нужно вернуться к своим, — ответил я. — Я очень долго отсутствовал. Непонятно, что произошло за это время со Спящими, чьим инициалом я являюсь.

Генералы удивились, но кивнули. Они могли не помнить всего, но инстинктивно чувствовали, что могут мне доверять. Лишь Аваддон недоверчиво перевел взгляд на Деспота.

— Подтверждаю, — сказал Деспот. — Скиф на самом деле инициал Спящих богов. А вообще... сварите поскорее Эреб'Нахар, чтобы все вспомнить. А до тех пор просто положитесь на нас.

— Еще мне нужно выяснить судьбу тех, кто надеется на меня и за кого я в ответе, — продолжил я. — Я пока спокоен за вас, потому что почти все смертные намного слабее демонов. Есть исключение — друидка Пайпер, и на тот случай, если она появится, мы оставим вам амулеты связи и зеркала дальновидения.

— Думаешь, Ларион мертв и больше не вернется? — скептически спросил Молох.

— Не он был верховным жрецом Бездны, — ответил я. — Если она его воскресит и все-таки поставит на это место, у нее будут большие проблемы.

— Что ты хочешь сказать? — удивился он.

— Вы знаете, что я своего рода проводник Хаоса в Дисгардиуме. Упорядоченное тоже меня не чуждается. Я знаю, что Бездна уже столько раз подвергала опасности баланс мироздания, что идет по тонкому льду. Если она нарушит свои же слова о том, что развоплощенные на Играх погибнут окончательной смертью... Мироздание этого так не оставит. Для баланса Сверхновую богиню либо ослабят, либо пропорционально усилят ее противников. Например, нас.

— Надеюсь, ты прав, — вздохнул Деспот. — Вспомнить все, конечно, здорово, но часть воспоминаний я бы с радостью оставил в небытии.

— Чистилище?

— Грог-х-р! — выругался он. — Клянусь задницей Белиала, я эту тварь ненавижу больше Люция, как и ее Глашатаев.

— Глашатаи, точно! — вспомнил я. — Молох, будьте осторожны! Вы не можете одолеть их, даже если навалитесь всеми легионами! Как увидите одного, немедленно призывайте меня!

— Может, все-таки побудешь с нами? — с надеждой спросил он. — Как мы объясним демонам, куда ты делся?

Я мотнул головой.

— Не могу. Нужно восстановить истинный облик, и дело не в том, что мне не нравится выглядеть демоном. Мироздание Дисгардиума словно не узнает меня, а потому я лишен базовых возможностей любого неумирающего. Даже не могу открыть карту, чтобы понять, куда нас выбросило...

— В Мертвые пустоши, так было сказано, — напомнил Молох. — Однако я не помню таких земель во времена Андары.

Поломав голову, я вспомнил. Об этих землях я слышал дважды. Сначала — когда Краулер рассказывал мне о маршруте Айлин, которым легат Чумного мора вела на Кхаринзу орду нежити из Лахарийской пустыни.

И еще раз — незадолго до второго попадания в бета-мир, когда мы всем кланом обсуждали, где скрывается Рой, Патрик рассказал, что во Второй войне, в которой он участвовал безусым юнцом, на этих землях состоялась битва, и здесь все вымерло. А значит, мы находимся...

— Это самый юг континента Латтерия, — объяснил я генералам. — На востоке отсюда — Лахарийская пустыня и... дайте вспомнить... город Калдей, да. На северо-западе... хм... какой-то то ли форт, то ли бастион степных орков. Кажется, он называется Улт-Бахур. Только вы это... не убивайте там никого. Да, я помог вам, но завоевать этот мир только для демонов не позволю.

Генералы кивнули. Я видел в их глазах понимание: первые шаги в новом мире должны быть осторожными. Не запугивать, не давить, не брать силой, зарождая вековечный конфликт, а постепенно завоевывать доверие и развивать добрососедские отношения.

— Отправим в оба места разведчиков, — сказал Молох. — Нужно выделить всех демонов, способных принимать облик смертных. На них ляжет большая нагрузка по инфильтрации в местное сообщество. Нужно будет наладить поставки базовых ресурсов, заложить бастион...

Они начали обсуждать множество дел — от обороны до продовольствия, — а я увидел иронию разработчиков: демоны Преисподней обрели свой первый дом в Дисгардиуме на земле, опустошенной другими чужаками для этого мира, Роем...

Поняв, что генералам стало не до меня, я напомнил о себе. Они замолчали.

— Мне и моим друзьям пора выдвигаться, но прежде... Давайте проводим Лерру и Ридика, как договорились. Нужно организовать погребальный костер.

— Все еще настаиваешь? — проворчал Агварес.

— Они погибли, сражаясь за право демонов вернуться в Дисгардиум. Будет справедливо, если их сущности сольются с этим миром.

— Отец мог бы гордиться таким решением, — твердо произнес Деспот, и что-то в его голосе, какая-то властная нота напомнила мне Дьябло. — Они заслужили достойные проводы.

Молох склонил голову, признавая вес слов истинного сына великого князя.

— Что ж, если такова воля наследника... Где организуем прощание?

Я на мгновение прикрыл глаза, думая о Лерре и Ридике, — теперь мои воспоминания о них были намного полнее. «Свежее мясо» в тринадцатом легионе Белиала, совместные битвы, последние мгновения... Горло перехватило, но я заставил себя собраться.

— Давайте у океана. Лерра мечтала его увидеть... Сoberем всех, кто сражался с ними бок о бок. Главное — без пафоса и официоза. Они этого не любили...

— Я проведу церемонию прощания, — неожиданно сказал Авaddon.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru